

Сценарий мероприятия, посвященный
защитникам блокадного Ленинграда
«ЕСТЬ ТАКОЕ СЛОВО – «ВЫСТОЯТЬ»

Цель:

Создание условий для развития гражданско-патриотического самосознания подрастающего поколения.

Задачи:

- развитие интереса к историческому прошлому нашей страны через изучение событий Великой Отечественной войны, в частности событий блокадного Ленинграда.
- воспитание чувства патриотизма и гражданственности;
- воспитание чувства гражданского долга и чувства благодарности к жителям Ленинграда, погибшим в годы блокады, и к тем, кто выстоял;
- показать, что подвиг героев Великой Отечественной войны – это великий пример для подражания, образец мужества, стойкости, патриотизма;

Оборудование: Оформление сцены, документальные кадры и иллюстрации.

ХОД МЕРОПРИЯТИЯ:

- 1 ведущий

Великая Отечественная война стала едва ли не самым важным – и самым страшным событием истории России XX века, которое вошло в жизнь нескольких поколений, наложило отпечаток на русскую культуру XX века. Военная тема звучит в литературе, живописи, кино. Говоря о войне, мы вспоминаем строки Константина Симонова и Александра Твардовского, Анны Ахматовой и Ольги Берггольц, Михаила Исаковского и Мусы Джалиля, Юлии Друниной и Семена Гудзенко, Юрия Кузнецова и Владимира Высоцкого.

- 2 ведущий

Тема войны звучит в творчестве едва ли не каждого русского поэта XX века. Трагедия войны объединила народ, пробудила интерес к истории, национальной традиции.

Бороться с врагом призывали поэтесса Серебряного века Анна Ахматова и крестьянский сын Александр Твардовский.

Чтец 1.

Анна Ахматова

МУЖЕСТВО

**Мы знаем, что ныне лежит на
весах**

И что совершается ныне.

Час мужества пробил на наших часах,

И мужество нас не покинет.

Не страшно под пулями мертвыми лечь,

Не горько остаться без крова,

И мы сохраним тебя, русская речь,

Великое русское слово.

Свободным и чистым тебя пронесем,

И внукам дадим, и от плена спасем

Навеки.

- 1 ведущий

Поэзия фронтовиков потрясает читателя, потому что ее создавали люди, пережившие войну на собственном опыте.

Только поэт, сам прошедший войну, мог сказать с той же мерой искренности, как **Юлия Друнина**:

Чтец 2.

Я столько раз видала рукопашный,

Раз наяву. И тысячу - во сне.

Кто говорит, что на войне не страшно,

Тот ничего не знает о войне.

- Чтец 3.

Николай Майоров «Мы».

...Мы были высоки, русоволосы.

Вы в книгах прочитаете, как миф,

О людях, что ушли, не долюбив,

Не докурив последней папиросы.

Когда б не бой, не вечные исканья

Крутых путей к последней высоте,

Мы б сохранились в бронзовых ваяньях,

В столбцах газет, в набросках на холсте...

2 Ведущая

Быть может, самым страшным, что мог увидеть на войне взрослый человек: солдат, журналист, поэт – было то, что происходило с детьми. Дети не только становились сиротами. Они погибали, страдали в плену и оккупации, самоотверженно трудились в тылу, сражались с врагом в партизанских отрядах, были сыновьями и дочерьми полка в действующей армии. Часто дети становились героями произведений о войне.

Чтец 4.

Константин Симонов

**Майор привез мальчишку на лафете.
Погибла мать. Сын не простился с ней.
За десять лет на том и этом свете
Ему зачтутся эти десять дней.**

**Его везли из крепости, из Бреста.
Был исцарапан пулями лафет.
Отцу казалось, что надежней места
Отныне в мире для ребенка нет.**

**Отец был ранен, и разбита пушка.
Привязанный к щиту, чтоб не упал,
Прижав к груди заснувшую игрушку,
Седой мальчишка на лафете спал.**

**Мы шли ему навстречу из России.
Проснувшись, он махал войскам рукой...
Ты говоришь, что есть еще другие,
Что я там был и мне пора домой...**

**Ты это горе знаешь понаслышке,
А нам оно оборвало сердца.
Кто раз увидел этого мальчишку,
Домой прийти не сможет до конца.**

**Я должен видеть теми же глазами,
Которыми я плакал там, в пыли,
Как тот мальчишка возвратится с нами
И поцелует горсть своей земли.**

**За все, чем мы с тобою дорожили,
Призвал нас к бою воинский закон.
Теперь мой дом не там, где прежде жили,
А там, где отнят у мальчишки он.**

- 2 Ведущая

И те, кто был во время войны ребенком, и те, кто родился после войны, не нуждаются в уточнении слова. Произносится слово «война», мы имеем в виду Великую Отечественную.

Иные дети войны стали поэтами, и неудивительно, что война оставалась одной из главных тем их творчества.

Чтец 5.

Анатолий Передреев.

ВОСПОМИНАНИЕ О СТАРШЕМ БРАТЕ

**То ли сон о старшем брате,
То ли память детских лет:
Рук широкое объятье.
Португя. Пистолет.**

**Помню все на цвет, на запах,
Помню, главное, на слух:
«Дан приказ ему на запад...»
Песня слышалась вокруг.**

**С этой песней на неделю
Прибыл он под отчий кров...
С этой песней скрипнул дверью,
Слышу скрип его шагов.**

**Скрип шагов живого брата,
Уходящего от нас, -
Дан приказ ему на запад,
Дан приказ,
Приказ,
Приказ.
...Он успел из- подо Львова,
Первым принявшим грозу,
Написать, послать два слова:
«Был в бою, стоим в лесу...»**

**Не узнать мне, что с ним случилось
Во втором его бою,
Может, после не осталось
Даже леса в том краю...**

**Не воротится назад он.
Слишком столько долгих лет
Дан приказ ему на запад...**

Портупея... Пистолет...

1 Ведущая.

Поэзия жителей блокадного Ленинграда

ОЛЬГА БЕРГГОЛЬЦ все 900 дней блокады провела в осажденном Ленинграде. От истощения была на грани смерти, похоронила мужа. Обладая редкой щедростью души и даром сопереживания, постоянно выступала по радио, поддерживая дух блокадников собственным примером бескорыстия и отваги. Поэма «Февральский дневник» (1942) о мужестве ленинградцев принесла ей широкую известность; поэма «Твой путь» (1945) эту известность упрочила.

Чтец 6.

РАЗГОВОР С СОСЕДКОЙ

**Дарья Власьевна, соседка по квартире,
сядем, побеседуем вдвоем.**

**Знаешь, будем говорить о мире,
о желанном мире, о
своем.**

**Вот мы прожили почти
полгода,
полтора ста суток
длится бой.**

**Тяжелы страдания
народа —
наши, Дарья Власьевна,
с тобой.**

**О, ночное воющее небо,
дрожь земли, обвал
невдалеке,**

**бедный ленинградский ломтик хлеба —
он почти не весит на руке...**

2 Ведущая

8 сентября 1941 в результате окружения немецких войск Ленинграда и после занятия финскими войсками Карельского перешейка сухопутное сообщение города с Большой землей было прервано. Вокруг Ленинграда замкнулось кольцо, началась 900-дневная блокада города, самая трагическая страница в его истории. В окруженном Ленинграде оставалось около 3 млн человек, сразу же обнаружилась нехватка продовольствия и топлива. Снабжение Ленинграда и эвакуация его жителей до начала 1943 осуществлялись по единственной дороге - "Дороге жизни" по Ладожскому озеру (зимой по его льду). В октябре начался голод, нормы (по карточкам распределялся главным образом "несъедобный" хлеб, состоявший в основном из примесей), были ниже

необходимых для выживания. Нормы зимой 1942 упали до 150 г. Мучительный голод усугублялся отсутствием отопления и электричества (морозы достигали -26°C), не работали ни водопровод, ни канализация, стоял общественный транспорт. Кроме того, Ленинград подвергался постоянным артобстрелам, вызвавшим многочисленные жертвы. Все это привело к массовой гибели жителей Ленинграда. Большинство предприятий и учреждений не работало, но оборонные заводы функционировали. Но тем не менее город продолжал жить и бороться. Работало ленинградское радио. Голосом сражавшегося Ленинграда был голос О. Ф. Берггольц, остававшейся в блокадном городе, в осажденном Ленинграде работал Театр Комиссаржевской, 9 августа 1942 в блокадном Ленинграде впервые прозвучала Седьмая "Ленинградская" симфония Д. Д. Шостаковича. За время блокады были полностью разрушены 840 предприятий, более 3 тыс жилых домов. Точное число жертв блокады неизвестно, по приблизительным подсчетам, погибло от 800 тыс. до 1,5 млн чел. В январе 1943 блокада была прорвана, в январе 1944 окончательно снята.

Чтец:

Они накнулись, неистовы,
Могильным холодом грозя,
Но есть такое слово выстоять,
    Когда и выстоять нельзя,
И есть душа – она все вытерпит,
    И есть земля – она одна,
Большая, добрая, сердитая,
    Как кровь тепла и солона.

И.Эренбург

Ведущая:

Угрюмым заревом озарена,
Я говорю с тобой из Ленинграда,
Страна моя, печальная страна...
Над Ленинградом смертная угроза...
Бессонны ночи, тяжек день любой,
Но мы забыли, что такое слезы,
Что называлось страхом и мольбой.

Я говорю: нас, граждан Ленинграда,
    Не поколеблет грохот канонад.
И если завтра будут баррикады-
Мы не покинем наших баррикад.
И женщины с бойцами встанут рядом,
    И дети нам патроны поднесут
Мы будем драться с беззаветной силой,

Мы одолеем бешеных зверей...
Мы победим, клянусь тебе, Россия.

Ведущий:

Как мог выстоять Ленинград? Зимой 1943года в Ленинград приезжал английский журналист Александр Верт. Он ходил по городу, разговаривал с людьми и всем задавал один вопрос: Как мог выстоять город? Как мог выстоять?

Ведущая:

Худые изнеможенные лица ленинградцев, черепа, обтянутые желтой кожей с вьёвшейся копотью буржук. Лица, лишённые мимики, с огромными глубоко посаженными в глазницах, почти неподвижными скорбными глазами.

Ведущий:

Кажется, не осталось ни капли сил в этих жутких ходячих скелетах. Но люди жили, работали, боролись с врагом, с голодом, холодом и смертью.

1 Рабочий

С каждым шагом тяжелеют ноги,
Но про отдых лучше позабудь...

Ветер разбегается и с ходу

След мой замечает на снегу.

Полпути осталось до завода.

Я бреду, а кажется бегу.

Вьюга, от нее не оторваться,
Можно только спорить на ходу,
Свалишь – упаду, чтоб вновь подняться,
Ослепишь – на ощупь путь найду.
Иной сугроб страшней трясины,
Встал на пути и прерван путь.
Что делать? Я один не в силах
Через него перешагнуть.
Стою и жду под снежным воем,
Пока другой не подойдет.
Вот подошел, теперь нас двое,
И я себе шепчу: вперед!

2 рабочий

Если пройденный путь – победа,
То не только моя – двоих
Я иду по чужому следу,
Как бы трудно пришлось без них.
След крупнее, а шаг не шире!
Сил на большее, видно, нет.
Вдруг шаги его заспешили,
Вдруг теряется белый след
Человек ничком на снегу.
И его замечает ветер.
Я помочь ему не смогу!
Что бывает страшней на свете!

Ведущий:

Голос Ленинграда доходил до самых отдаленных уголков страны, голос Ленинграда ловили с особым трепетом.

Ведущая:

19 сентября в Дом радио пришла женщина – пустите меня к радио, я хочу говорить: «Час назад бомба угодила в наш дом на Стремянной улице, погибли мои дети: Валечка трех лет, Мишенька пяти лет»

Ведущий:

И вся страна запомнила не столько ее слова, сколько ее дыхание, трудное дыхание человека, который все время удерживает вопль и подавляет рыдание.

Ведущая:

Пусть помнят внуки подвиги труда,
Бессонный цех, огонь и грохот неба,
И жизнь, что взвешена была тогда
Всем поровну – 120 граммов хлеба.

На сцене очередь в булочную, к ней медленно берёт девочка, разговаривает сама с собой, потом встаёт в очередь.

Девочка:

Небо уже фиолетовое, скоро откроют дверь. Добавок, если он будет маленький, я съем. Прижму его языком к губам и буду держать. Из него пойдет сок. В нем много сока, особенно в корке, хотя она твердая. А о морозе лучше не думать. Если долго что-нибудь терпеть, то уже

ничего не заметишь. Если сейчас не откроют дверь, я закричу. Я совеем, совсем уже не могу. Господи! Пускай дверь откроется. И пусть они свешают с добавком, потому что я никогда не отковырну кусочек от целой пайки. А у старушек уже не идет пар изо рта. Зря она села на тумбу. Если я не пошевелюсь, то тоже умру. Мороз такой синий, синий. Нет, нельзя плакать. Я приду домой, лягу, укурюсь с головой, и тогда буду плакать. А бабушка замерзла, и бидон на снегу стоит. И кто-нибудь вытащит у нее карточки, потому что нет ни патрулей, ни милиционеров.

Около дверей булочной стоит мальчишка – ремесленник в рваном ватнике. Шея замотана полотенцем. Кепка натянута на уши. Он несколько раз совался к дверям, но его оттолкнули, Вдруг он заговорил шепотом.

Мальчик:

Граждане! Я вчера потерял в булочной карточки, пустите, не вру, пустите, я умираю.

Все молчат.

Девочка:

Если карточки потерял, зачем тебе в булочную. Нет, ты двигайся, ничего у тебя не выйдет. Я тебе верю, но лучше мне тебе не верить. Это так страшно потерять карточки. Лучше пускай бомба упадет прямо в кровать.

Голос из булочной:

Следующие двадцать

20 человек заходят в булочную. Девочка через некоторое время выходит, держа в ладонях хлеб. Мальчик подскочил, выхватил хлеб и оттолкнул девочку.

Девочка:

Дома все равно не поверят. Я оставлю им свою карточку. Завтра они получают мои 125 грамм. А я куда-нибудь пойду.

(Гаснет свет, воет ветер, рвутся снаряды).

Чтица:

Тяжело, потому что нами
Занялись и мороз, и вьюга,
Патом что земля, как камень,
Потому что хоронили друга.
Мы хоронили тебя без гроба,
Бес цветов, без речей, бес плача,
И не скажем не слова, чтобы оправдаться.-
Нельзя и иначе.

Чтица:

Нам, тебя, пережившим людям,
Ты обязан простить всё это,
Если вдруг
Мы тебе забудем.
Вот тогда нам прощенья нету.

Ведущая:

И чёрным пеплом
Белый снег ложился на город,
Погруженный в мерзлоту
Мороз такой, что, если б были птицы,
Они бы замерзали на лету.
И от домов промезших, от заводов
На кладбища- все новые следы.
Ведь людям без огня и без воды
Еще труднее,
Чем сквозь огонь и воду.

Но город жив! Он выйдет из бомбежек,
Из голода, из горя, из беды... и выстоит...
Иначе быть не может:
Ведь это говорю не я, а мы

Ведущий:

27 января 1944 года.

Ведущая:

Такого дня не видел Ленинград!
Нет, радости подобной не бывало...
Казалось, что все небо грохотало...
Приветствуя великое начало
Весны, уже не знающей преград!
Гремел неумолкаемо салют
Из боевых, прославленных орудий,
Смеялись, пели, обнимались люди.
(На экране кадры военного салюта).
Входят юноша и девушка

Юноша:

Пискаревское кладбище. Здесь лежат ленинградцы. Здесь горожане:
мужчины, женщины, дети.

Девушка:

Рядом с ними солдаты-красноармейцы.
Всею жизнью мы защищали тебя, Ленинград!

Юноша:

Имен благородных мы все перечислить не можем.
Так много их под вечной охраной гранита

Девушка:

Вечная слава героям!

Юноша:

Вечная слава!

Звучит «Реквием» В. Моцарта

